

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811'373.213

Семантика цвета в гидронимии Поочья

Игорь Николаевич Хрусталёв

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, i.hrustalev@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются гидронимы бассейна Оки, образованные от апеллятивов с семантикой цветообозначения, такие, как *Белая, Белое, Белинка, Белец, Белколодезь, Белые Воды, Черная, Черной, Черневка, Черничка, Черногрязка, Колодезь Черной, Босачка, Бусачка, Красна, Красная, Красненка, Красной, Красnodуб, Красная Вершина*, и др. Цель исследования – выявить поокские водные наименования, мотивированные колоративной лексикой, выделить среди них гидронимы указывающие на признаки объектов, непосредственно связанные с цветом, и гидронимы вторичного образования, которые не связаны напрямую с цветообозначением. Используя метод семантико-этимологического анализа и сравнительно-сопоставительный метод, мы устанавливаем, что в рассматриваемых названиях могут актуализироваться совершенно различные признаки водных объектов, это и цвет воды или берегов и дна, и цвет окружающей водоем растительности, и характер освещенности объекта, причем цветовые представления в топонимии могут отличаться от таковых вне её, так, например, *Черным, Желтым и Красным* может быть назван водоем с коричневой торфяной водой. В работе отмечаются несколько наименований, образованных от устаревших или диалектных цветовых прилагательных *бусый / босый* – ‘серый’, ‘пепельный’, ‘дымчатый’, ‘сероголубой’, ‘седой’ (*Бусачка, Босачка, Босна*) и *чермный* – ‘красный’ (*Черменка, Чермянка, Чермная*). Также, рассматривая сложные и составные гидронимы, мы выявляем ряд апеллятивов-терминов, которыми мотивируются подобные названия (*колодезь, бровка, ус, голова, грязь, локня, лава, бузулук, яруга* и др.).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что колоративные наименования составляют значительную часть гидронимии Поочья, так как лексика с семантикой цветообозначения обладает высокой степенью топонимичности значения (высокой склонностью к онимизации).

Ключевые слова: лексикология, топонимия, этимология, славистика, гидронимия, гидроним, апеллятив, цветообозначение.

Для цитирования: Хрусталёв И.Н. Семантика цвета в гидронимии Поочья // Русская филология и национальная культура. 2022. №2(3). С. 34-44. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st12-2022.pdf>

Original article
УДК 811'373.213

Semantics of color in the hydronymy of the Poochje

I.N. Khrustalev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, i.khrustalev@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article discusses the hydronyms of the Oka basin formed from appellatives with the semantics of color designation, such as Belaya, Beloye, Belinka, Belets, Belkolodez, Belyye Vody, Chernaya, Cherny, Chernevka, Chernichka, Chernogryazka, Kolodez Chernoj, Bosachka, Busachka, Krasna, Krasnaya, Krasnodub, Krasnaya Vershina, and others. The purpose of the study is to identify the water names of Poochje motivated by color vocabulary, to distinguish among them hydronyms indicating signs of objects directly related to color, and hydronyms of secondary education that are not directly related to color designation. Using the method of semantic and etymological analysis and the comparative method, we establish that completely different signs of water bodies can be actualized in the names under consideration, these are the color of the water or the shores and bottom, and the color of the vegetation surrounding the reservoir, and the nature of the illumination of the object, and the color representations in toponymy may differ from those outside it, so For example, a pond with brown peat water can be called Black, Yellow and Red. The paper notes several names formed from obsolete or dialect color adjectives busy / bosity – 'gray', 'ashy', 'smoky', 'gray-blue', 'gray' (Busachka, Bosachka, Bosna) and chermny – 'red' (Chermenka, Chermnyanka, Chermnaya). Also, considering complex and composite hydronyms, we identify a number of appellatives-terms that motivate such names (kolodez, brovka, us, golova, gryaz, loknya, lava, buzuluk, yaruga, etc.).

The conducted research allows us to assert that colorative names make up a significant part of the hydronymy of the region, since the vocabulary with the semantics of color designation has a high degree of toponymy of meaning (a high tendency to onymization).

Key words: lexicology, toponymy, etymology, Slavistics, hydronymy, hydronym, appellative, color designation.

Введение. В одной из своих работ Ю.К. Юркенас, говоря об образовании имен собственных, ввел такое понятие, как разная склонность апеллятивной лексики к онимизации, то есть к образованию онимов [11]. Мы, в свою очередь, посчитали возможным в отношении топонимов говорить о разной степени топонимичности семантики апеллятивов, от которых образуются географические названия [10, с. 41]. Несомненно, к лексике с высокой степенью топонимичности значения можно отнести различные слова с семантикой цветообозначения. Особенно часто колоративная лексика мотивирует наименования естественных природных объектов: рек, озер, болот, некоторых форм рельефа, что вполне естественно, так как при номинации именно первичным зрительным восприятием зачастую определяется какой-либо внешний признак географического объекта, который кладется в основу наименования, и таким признаком зачастую становится цвет. Надо отметить, что цветообозначения могут употребляться не в прямом, а в переносном (например, ориентировочном) значении: Белая Русь означает западная, Червоная Русь – южная, Кок Орда (Голубая Орда, т.е. восточная) [3, с. 92], возможны и другие метафоры: Черная Слобода (государственная) [7, с.274]. Но и при непосредственном указании на цветовой признак в топонимии возможно различное понимание этого признака, отличное от его трактовки при употреблении колоративной лексики вне топонимии. Эти вопросы нам и хотелось бы рассмотреть в данной статье на примере гидронимии Поочья.

Основные результаты. Следует отметить, что в местной гидронимии цветообозначения вряд ли используются в ориентировочном или ином переносном значении. Чаще всего они указывают на какой-либо конкретный признак объекта, связанный с цветовым представлением, хотя такое представление может быть трактовано по-разному: это и цвет воды или грунта берегов или дна, и цвет береговой растительности, и общее впечатление от объекта, определяемое рядом факторов. Различна также частотность использования колоративной лексики при номинации гидронимов, кроме того, в названиях водных объектов представлена как общеупотребительная литературная лексика (черный, белый, красный и др.), так и устаревшие и диалектные слова (бусый, рудой, черемный).

Наиболее часто встречаются гидронимы, мотивированные лексемами черный и белый, причем образованные от прилагательного черный – чаще, чем от белый. Многие наименования образованы путем онимизации и субстантивации прилагательных без каких-либо словообразовательных аффиксов: река Белая – 7 гидронимов, озеро или болото Белое – 17 гидронимов [5, с. 298]; река Черная – 63 гидронима, озеро или болото Черное – 19 гидронимов, овраг или ручей Черной (23 гидронима) (названия извлекались в основном из каталога Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки», где они представлены в старой орфографической форме Черной, Красной, Синей, Синя и т.п.), Черный – 1 гидроним [5, с. 396-397]. Однако, как мы уже указывали ранее [9, с. 19], роль своеобразного топоформанта в данном случае выполняет

флексия, соотносимая с родом родового понятия (река, озеро, болото, ручей, овраг) и косвенно указывающая на тип водного объекта. Также ранее мы уже отмечали, что в гидронимах Белая, Белое, Черная, Черной, Черное топонимическое значение также может иметь несколько вариантов объяснения. Так, в наименованиях, мотивированных лексемой белый могут реализоваться значения: 'прозрачный', 'чистый', 'светлый' (ср. в нарицательном употреблении: белый день, белое вино), 'белый по цвету' (для озера с мутной водой, расположенного на глинистой почве или известняке, например, для крупного озера Белое в Клепиковском районе Рязанской области), кроме того, эти названия могут указывать на то, что объект расположен на открытом месте и не затенен растительностью, то есть всегда хорошо освещен, или что водоем имеет светлое песчаное дно (в противоположность наименованиям, образованным от прилагательного черный, обозначающих водоемы лесные, затененные, с илистым дном). Также гидронимы Черная, Черное, Черной, кроме отмеченных выше значений, могут указывать на объекты с грязной, мутной водой и, вероятно, на реки, озера и болота с красно-коричневой водой, расположенные на торфяниках [10, с. 42-43]. Среди суффиксальных образований, во-первых, отметим те, которые образованы непосредственно от лексем белый и черный и имеют такие же, уже отмеченные выше вероятные цветовые значения, это следующие гидронимы: Белевка, Белинка, Белец, Белешка, Белинка, Белища, Белка, Беловка, Белок, Беяец, Беяна, Беянка [5, с. 298]; Чернава, Чернавка (20 гидронимов), Черневка, Чернитка, Черничка, Чернишка, Чернова, Черновенка, Черновка, Черноха, Черноча, Чернуха (6 – гидронимов), Чернушка (7 – гидронимов), Чернышенка, Чернышка, Чернь, Чернявка, Чернянка, Чернятка [5, с. 396-397].

Семантика, связанная с цветом, реализуется и в сложных и составных наименованиях, таких как: Белеушка (вероятно, от ухо, ушко в переносном значении – 'выступающая в реку коса' или подобного), Белколодезь и Белоколодезь (< колодезь – 'источник, родник' [4, вып.14, с. 155], Белобровка (< бровка – верхний край берегового склона долины, канала; в реке – край глубокой части русла, а также вершина обрыва, край яра [2, с. 81], Беловощ (вероятно от водь или от искаженного +Белогощ, образованного от антропонима Белогост или топонима, соотносимого с местами торговли или постоянными дворами, ср.: Легоща, Катагоща, Салогоща), Белозерка (< озеро), Белопорог (< порог – каменистое мелководье в русле реки, выходы горных пород на ее дне, поперечный уступ, небольшой водопад [2, с. 304], Белоус (< ус – 'коса', 'длинный полуостров', 'мыс'; 'ответвление', 'отвод от чего-нибудь' [2, с. 432], Белоуст (вероятно, от сокращенного устье или от уступ – неглубокий обрыв; небольшая впадина; четко очерченная выемка в рельефе [2, с. 424], Белая Лужа (< лужа – яма, заполненная водой; небольшое болотце ; мокрое болотное место; также – залив реки в Смоленской обл.; озерко в Рязанской обл.; застойная вода [2, с. 215], Бель Колодезь (< колодезь – 'источник, родник' [4, вып. 14, с. 155], Белые Воды (< «белая вода – вода во время ее цветения, когда ветер и волны перемешивают верхние слои, разбивают 'цвет' и вода становится мутноватой;

мутная весенняя вода; белая вода, вспенившаяся после продолжительной бури и оставшаяся белой, как молоко, до замерзания. Но не исключено: белая – ‘хорошая’, ‘пресная’, ‘чистая’» [2, с. 64], Белый Ключ (< ключ – родник, ручей [4, вып.13, с. 323], Колодезь Белбой (< колодезь, см. выше), Бельной Песок (< песок); Черноголовка (< голова – ‘вершина, исток реки’, ‘начало оврага’, ‘мели, расположенные вдоль берегов’, ‘большой порог’, ‘гладкое возвышенное место на болоте’. Сюда же уменьшительная форма: головка – ‘мыс’, ‘утес’; ‘грива, внедряющаяся в болотный массив’. Головище – ‘вершина’, ‘исток реки’, ‘верховье оврага’ [2, с. 128], Черногорской (< гора – холм, высокий берег реки, берег оврага [2, с. 130], Черногрязка, Черногрязская, Черногрязской (< грязь – первоначально – болото, топь, что сохранилось довольно широко в рус. диал. Земля, почва, размокшая от дождей или талого снега, вязкая глина [2, с. 139], Черноземь (< земь (др.рус., диал.) – ‘земля’ [2, с. 148], Чернопазовской (вероятно, от паз в переносном значении – ‘углубление, ров, овражек’, ср. ПАЗ – пазок, пазик; пазища: пазина м. узкая и длинная скважина, щель, стык, от примычки доски к доске; глубокая, несквозная борозда, желобовина, вынутая в чем, для впуска досок, притесанных брусьев [1, т.3, с. 4], Черноусовской (< ус, см. выше), Большая Черная, Малая Черная, Колодезь Черной (< колодезь, см. выше), Черная Вода, Черная Грязь (20 гидронимов) (< грязь, см. выше), Черная Лава (< лава – ‘поперечная мель на реке’, ‘порог’, ‘банка’, ‘каменистая гряда на мелководье реки’. Отсюда вторичные значения: ‘место с быстрым течением на реке’, ‘брод через реку’. ‘поперечная мель на реке’. Поверхность лавы бывает усеяна множеством камней, принесенных водой [2, с. 200], Черная Локня (< локня, по мнению Э.М. Мурзаева, лексема мотивируется термином локоть – излучина реки, меандра; извилина озерного или морского берега [2, с. 212], хотя, нам кажется, что со словообразовательной точки зрения это маловероятно, видимо, локня, или генетически родственно локоть и мотивируется непосредственно значением ‘изгиб’, ‘поворот’ [8, т. 2, с. 514], или является искажением локва (др-рус. локи) – ‘лужа’, ‘небольшой пруд’, ‘озеро’ [8, т. 2, с.515; 2, с.212]. Черная Лужа (< лужа, см. выше), Черное Колено (< колено ‘выступающая часть суши’; ‘мыс’, ‘небольшой речной плес’. Колено – это короткое, а плёса – это длинная. ‘Мелководье, мелкое место (в реке или озере)’ [4, вып. 14, с. 124], Черное Озеро (< озеро), Черной Хомулец, Черной Хомутовец (< хомут, хомутина – ‘старлица, подковообразной формы’ [2, с. 596; 6, с. 196]), Чернуха Дальняя, Чернуха Первая, Чернуха Средняя, Черные Грязи (< грязь, см. выше), Черные Омутки (< омут – ‘глубокая яма на дне реки или озера’, ‘водоворот на глубоком месте’. То же – омутина. В северных диал. омут – ‘болото’, омутково – ‘пустое, бесплодное урочище’, ‘пропасть’ [2, с. 269]). Интересно, с точки зрения семантики, наименование Белабусовка, так как оно может быть образовано от прилагательного белый и устаревшего и диалектного бусый – ‘серый’, ‘пепельный’, ‘дымчатый’, ‘серо-голубой’, ‘седой’ [4, вып. 3, с. 306; 8, т. 1, с. 199, 252], то есть может указывать на то, что какой-то компонент водного объекта (берег, дно, вода) имеет серо-белый, грязный цвет.

Другие производные с корнями -бел- и -чёрн-, скорее всего, к цветовым признакам самих объектов уже не имеют прямого отношения, поскольку мотивируются апеллятивами и онимами, в состав которых уже входят указанные корни, например: Белевка, Белевской, Белевское (от фамилии Белев, ойконима Белево или от термина бель – болото (хотя сам термин изначально связан с цветообозначением), Беликов, Беликовской (от прозвища Белик, или фамилии Беликов, или ойконима Беликово), Белинской (от фамилии Белин или ойконима Белино), Белиховской (от фамилии Белихов или ойконима Белихово), Белицын, Беличков (от прозвища Белица), Белкин (от прозвища Белка), Белковской, Белокинской (от прозвища Белок, фамилии Белков или ойконима Белково), Беловощинский (от гидронима Беловощ, см. выше), Белогузовской (от фамилии Белогузов или ойконима Белогузово), Белозерское-Сипово (от гидронима Белое Озеро), Белокопытской (от составного прозвища Белое Копыто), Белорадовка, Белородовка (по-видимому, от древнего двучленного имени +Белорад или +Белород), Белолипка (от сочетания белая липа), Бельневской (от фамилии Бельнев или ойконима Бельнево), Бельская, Бельское, Бельской (от термина бель, см. выше), Беляевка, Беляевская, Беляевской (от фамилии Беляев или ойконима Беляево), Беляков (от прозвища Беляк), неясно происхождение, по всей видимости, сложного названия Белолебская, видимо, оно зафиксировано в искаженном виде (может быть, от +Белохлебская или +Белолебедская). То же самое касается и суффиксальных наименований с корнем -черн-: Чернавская, Чернавской (< Чернава – чернява, чернавка, чернавочка, черनावушка, чернушка – смуглянка (Даль).), Чернаховка, Чернаховской (< Чернахов или Чернахово), Черневской, Чернеевской, Чернеевское (< Чернеев или Чернеево), Чернецов, Чернецовка, Чернецовской (< чернец – монах (Даль), или Чернецов, или Чернецово), Черников (< Черник), Черниковской (< Черников или Черниково), Чернилка (< чернила, хотя в этом случае можно предположить цветовую характеристику – ‘черная, как чернила’), Чернинской (< чернь – ‘черный народ, простолюдины, особ. толпа, ватага их’. Чернь бушует – о чем, не знает! Из черни вышел, да пообчистился. Цвет или краска; | черноземный торф [1, т. 4, с. 611-612] или Чернино), Черницын (< черница – ‘монашка’ [1, т. 4, с. 611-612], Черниченка, Чернической, Чернична Черничной, Чернической (черника – ‘вид лесной ягоды’), Чернотино (< Чернота), Чернские Озера, Чернской, Чернской Средней, Чернцовской (< чернь, см. выше), Чернышов, Чернышевка (< Черныш), Чернышевской (< Черныш, или Чернышов, или Чернышово), Чернютин (< Чернютя), Чернявской, Черняевской, Черняковской (< Чернявый, Черняев, Черняево, Черняк, Черняков, Черняково), Чернятин, Чернятино, Чернятка (< Чернята), Чернятинской, Черняцкой (< Чернята, Чернятино), Черняховка (< Черняхов, Черняхово), Черняшенской (< Черняш). Однако, учитывая диалектную и топонимическую омонимию аффиксов, можно предположить, что некоторые из приведенных названий также имеют цветовую семантику и указывают на признаки самих объектов. Неясно, по какой модели образованы и какую семантику имеет наименование оврага Чернажды с суффиксом наречий, образованных от числительных (однажды, дважды, трижды), может быть, оно

указывает на избыточность признака, а также название оврага (верха), совпадающее с наименованием древнего города Чернигов, если только в народе не сохранилось мотивировавшее его имя +Черниг [8, т. 4, с. 345] или топоним не является перенесенным.

Поскольку мы уже упомянули гидроним Белабусенка, которое мотивируется устаревшим и диалектным цветovým прилагательным бусый / босый – ‘серый, пепельный, дымчатый, серо-голубой, седой’ [4, вып. 3, с. 306; 8, т. 1, с. 199, 252], отметим и другие гидронимы, производные от этой лексемы: Босачка, Бусачка, Босенька Малая, Босна, Босова, хотя последнее название может быть образовано от прозвища Бос (< босой, разутый).

На третьем месте по количеству гидронимов находится группа наименований, мотивированных лексемами, обозначающими различные оттенки красного цвета. Непосредственно от прилагательного красный образованы такие названия, как простые: Красна, Красная, Красненка, Красной (17 гидронимов), Красный, Красное; сложные: Краснодуб, Краснохолмской; составные: Красная Вершина (< вершина – ‘овраг’ [2, с. 104]), Красная Дубрава, Красное Болото, Красное Озеро, Красной Дубров, Красной Кут (< кут – ‘конец улицы или переулок, заканчивающийся тупиком; ‘закоулок’, ‘тупик’; ‘отдаленное глухое место’; ‘конец залива, губы’ и т. п.; ‘небольшой залив’; ‘часть суши’, ‘мыс, выдающийся в море, в реку’; ‘конец мыса’; ‘место крутого поворота реки’; ‘заливной луг’; ‘часть поля, луга, клином заходящая в лес, рощу’ и т. п. [4, вып. 16, с. 163-164]), Красные Пески, Красные Холмы, Красный Бузулук (< бузулук – бузулуки, ов, мн. (ед. бузулук, а, м.). То же, что бузулуки. Дон., Миртов, 1929. Бузулуки, ов, мн. (ед. бузлук, а, м.). ‘Род подков, прикрепляемых к обуви для хождения по льду’. Иркут., 1817. Сиб., Вост., Дон. Бузулуки. Сиб., 1854. – Ср. Базлук, Базлык, Базлуки. – Тюрк. *bozluk [4, вып. 3, с. 256-258], скорее всего, тюркизм бузулук перешел в разряд метафорических географических терминов и обозначает озеро подковообразной формы) [5, с. 337]). При этом отметим, что семантика цветообозначения в указанных случаях может быть не только прямой, но и переносной, хотя и в случаях с употреблением колоративной лексики в прямом значении эта сема может указывать на различные признаки объектов, такие, как цвет воды (Красное Озеро, Красное Болото), скорее всего, коричневой, торфяной; цвет берегов (Красные Пески), также, по-видимому, глинистых светло-коричневых или железистых; цвет растительности (Красное Болото, Краснодуб, Красная Дубрава). Если говорить о переносном значении, то, конечно, в первую очередь при употреблении лексемы красный реализуется ее исконная семантика ‘красивый’, хотя нам кажется, что в составе гидронимов данное явление встречается редко.

Другие гидронимы с корнем -красн- мотивируются апеллятивами и онимами, в состав которых уже входит указанный корень: Красноцев (< Красноец), Красникова (< Красник, Красников или Красниково), Краснинское, Краснянской (< Краснин или Краснино), Красновка, Красновской (< Краснов или Красново), Красноселка (Красное Село, в данном случае, скорее всего, реализуется сема ‘красивый’) Краснощек (< Краснощек).

Некоторые гидронимы (Черменка, Чермянка, Чермная, Черменская, Черменской [6, с.396]) мотивируются устаревшим прилагательным чермный – красный (ср. др.-рус. чърмнь – ‘рыжий’, диал. чермный – ‘красный’ [8, т.4, с.344]). Ряд наименований образован от лексем рудой, рудый – ‘красный’, ‘рыжий’ [8, т.3, с.513; 4, вып. 35, с. 236]; руда – ‘кровь’ [8, т. 3, с. 513], ‘глина красного цвета’, ‘ржавчина’, ‘ручей’ [4, вып. 35, с. 232]), такие гидронимы обычно указывают на объекты, где наблюдается выход окислов железа, ржавчины на поверхность, что и определяет цвет воды и почвы берегов, хотя в некоторые из них реализуется, по-видимому, и непосредственное цветовое значение, как и в названиях с корнем -красн-. Это такие гидронимы, как: простые Руд, Руда, Руда Соловая, Руденка, Рудинка, Рудищи, Рудка, Рудней Дубовик, Рудниха, Рудница, Рудной, Рудня, Рудной Дубовец, Рудца, Рудца Малая, Руды, Рудь, Ружа (и составное Ружа Малая) (по-видимому произведены от руда с помощью суффикса -j- и не связанные с диалектным ружа – ‘наружная сторона’, ‘внешний вид’, ‘растение’, ‘рукоятка сохи’, ‘рыболовная сеть для подледного лова’ [4, вып. 35, с. 236]), Рудильница, Рудаков, Руженецкой, Ружинской [5, с. 373]. Этот корень представлен и во вторичных образованиях: Рудаковка (< Рудаков или Рудаково), Руденской, Рудинской, (< рудня – ‘рудник’ [4, вып. 35, с. 236], Рудильницкой (< Рудильница), Рудневской (< Руднев или Руднево), Руднековской (< Руднеков или Руднеково), Рудневка (< Руднев или Руднево), Рудовка (< Рудов или Рудово).

Прилагательное рыжий не имеет широкого употребления в топонимообразовании и непосредственно мотивирует всего два поокских гидронима: Рыжец и Рыжик – и присутствует во вторичных образованиях: Рыжевской (< Рыжев или Рыжово) и Рыжковское (< Рыжков или Рыжково).

Зато достаточно много наименований, производных от ржавый – желто-бурый [1, т. 4, с. 96], хотя само прилагательное мотивирует немного гидронимов: Ржава, Ржавенка, Ржавка (9 гидронимов), Ржавое, Ржавой, однако множество наименований образовано от географического термина ржавец – ‘стоячее болото с застойной и ржавой водой’; ‘ручей из такого болота’; ‘источник, дающий воду с окислами железа’; ‘низкие болотистые поймы или побережья озер с красно-бурой водой’; в черноземных обл. ржавец (и ржавка) – ‘ключ, ручей’, ‘болотце с ржавой водо’. Др.-рус. ржавьць – ‘ржавое болото’, ‘топь’; [2, с 330]. Как мы видим, ржавцами называют водоемы с ржавой, красно-бурой водой, то есть уже в номинации термина закреплен цветовой признак.

Простое наименование Ржавец, образованное путем прямой онимизации, носят 69 гидронимов. Также имеются 57 составных названий с компонентом Ржавец (Большой, Балахов, Березовой, Быковской, Второй, Гнилой, Дальний, Дехтяной, Долгой, Другой, Дунайский, Желтой, Земляной, Каменной, Касьянов, Катанской, Кочкарной, Красной, Крутой, Лихой, Малой, Мокрой, Первой, Плетеной, Полевой, Поповской, Рогоженской, Рудной, Смердящий, Средний, Сухой, Топкой, Третьей, Шаполов) [5, с. 371-372].

Другая лексика с семантикой цветообозначения представлена в Поокской гидронимии гораздо меньше. Можно отметить несколько наименований,

мотивированных лексемой синий: простые – Синей, Синяя, Синец, Синишка, Синишки, Синоха, Синь, Синька, Синюха, Синюшка, Синюшки, Синявка; сложное – Синеборка, Синоборка, Синегубов, Синегубовка (< губа, см. выше); составное – Синяя Еруга (< еруга, яруга – ‘овраг’, ‘балка’, ‘яр’ (Верхнее Поволжье, бас. Оки, Вологодская обл.); ‘овраг’, ‘буерак’; ‘балка, образованная в известняках на Среднерусской возвышенности’, ‘заросшая лесом или кустарником и поэтому переставшая расти’; ‘овраг’ или ‘балка в степи’, склоны которых также хорошо закреплены растительностью; в Тульской области – ‘ручей в овраге’, ‘ключ’, ‘родник’; термин в форме еруга бытует и ныне в восточной части правобережного Поочья; в Воронежской обл. – ‘лесная роща на острове’; в Полесье яруг – ‘лужа’, ‘яма’, ‘выбоина’. Известно во многих слав. яз.: др.-рус. яруга – ‘овраг’, ‘ущелье’; укр., белор. яруга, сербохорв. јаруза – ‘овраг’, ‘ров’, ‘обрыв’, ‘канавка’; польск. диал. јагуга – ‘топь’, ‘трясина’, ‘лужа’, ‘лес на болоте’, ‘глубокий овраг’; словен. јагуга – ‘глубокий ров’. Варианты – еруга, яружка, еружка, ярушка. Восходит к тюрк. ярык, ярук – ‘трещина’, ‘ущелье’) [2, с. 465]. Также, по нашему мнению, именно с цветообозначением, а не с названием птицы связаны гидронимы Синица, Синичка. Другие наименования образованы от апеллятивов и онимов, в состав которых уже входит корень -син-: Синеговка (м.б. искаженное Синегубовка), Синегубовской (< Синегубовка), Синецкой (< Синец), Синиловской (< Синилов), Синильской (< Синиль), Синеперская (м.б. от прозвища Синее перо), Синичкин (< Синичка), Синишкин, Синишской (< Синишка), Синкин (< Синь или Синька), Синковской (< Синька), Синцовка, Синцовские, Синцовской (< Синец, Синцов или Синцово). В наименованиях, образованных непосредственно от цветообозначения может быть реализована различная семантика: это указание и на темный цвет воды, и на цвет почвы берегов, грязных, илистых, блестящих и поэтому кажущихся синими, и на характер окружающей растительности (например, на наличие каких-либо синих цветов).

В каталоге Г.П. Смолицкой отмечается 14 названий, произведенных от прилагательного зелёный: непосредственно связанные с цветообозначением – Зелен, Зеленка, Зеленовка, Зеленое, Зеленой, Зеленой Гать (гать < ‘запруда, плотина для проезда, прохода через небольшую речку, пруд; ‘плотина’; ‘проселочная дорога, вымощенная тонкими древесными стволами с канавами по бокам’; ‘топкое, непроходимое место’ [4, вып. 6, с. 153]), Зеленый, Зеленый Луг, Зелень, Зелка [5, с. 323] (скорее всего, они указывают на водоемы с цветущей зеленой водой или объекты с обильной прибрежной или водной растительностью); вторичные – Зеленин, Зеленовской, Зеленцовской, Зелин.

Стоит, по-видимому, отметить гидронимы, образованные от лексемы серебряный: Серебряной, Серебровка, Сереброво, Серебряная, Серебрянка (12 гидронимов), Серебряной [5, с. 377], которые, скорее всего, указывают на прозрачность и чистоту воды, что связано с представлением о серебре как о блестящем полудрагоценном металле, способном обеззараживать воду, хотя возможна и актуализация каких-то иных признаков.

Также немного гидронимов, которые мотивируются лексемой жёлтый: простые – Желтой (5 наименований), Желтуха; сложное – Желторукавец (< рукав – ‘проток реки’; ‘отделившееся русло, ниже вновь впадающее в реку’; ‘дельтовый проток’. Метафора, часто встречающаяся в географ. разноязычной терминологии, где слова рукав и рука имеют нередко вторичные значения: ‘река’, ‘проток’, ‘пролив’, ‘старица’ [2, с. 334]; составные – Жёлтая Грязь, Жёлтый Затон. Снова отметим, что в указанных наименованиях, могут актуализироваться различные признаки: цвет воды (торфяной или просто мутной), особенности берегов (глинистых или песчаных), особенности прибрежной или водной растительности (с цветами желтого цвета).

Только 6 наименований мотивируются прилагательным серый: Серененка, Серенка, Серешка, Серка, Серое, Серой.

Выводы. Таким образом, колоративная лексика, обладая высокой склонностью к онимизации, то есть способностью мотивировать топонимы, в частности наименования водоемов, служит основой для образования значительной части гидронимии Поочья.

Список источников

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1 – 4. Т. 1. 699 с. Т. 2. 779 с. Т. 3. 555 с. Т. 4. 683 с.
2. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
3. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 304 с.
4. Словарь русских народных говоров. М.,Л. (СПб.), 1966 – 2016. Вып. 1– 49.
5. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озер). М.: Наука, 1976. 403 с.
6. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка: Проблема реконструкции: Дисс...докт. филолог. наук. М., 1981. 428 с.
7. Топонимический словарь Рязанской области / под ред. А.А. Никольского; РГПУ им. С.А. Есенина. – изд.2-е испр.и доп. Рязань: РГПУ, 2004. 296 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с немецкого и дополнения Трубачева О.Н. М.: Прогресс, 1964. Т. I. 562 с.; 1967. Т. II. 671 с.; 1971. Т. III. 828 с.; Т. IV. 855 с.
9. Хрусталеv И.Н. Формантные типы озерных гидронимов Рязанской области // Лингвистическое краеведение Рязанской области: Исследования и материалы: Сб. научн. тр. Рязань: Изд-во РГПУ, 1995. С. 18 – 29.
10. Хрусталеv И.Н. Названия озер и болот Рязанской области // Рязанский этнографический вестник. № 41. Рязань, 2009. 152 с.
11. Юркенаc Ю.К. Онимизация апеллятивов и развитие индоевропейской антропонимической системы: Автореф. дисс...докт. филолог. наук. М., 1979. 37 с.

References

1. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. M., 1955. T. 1 – 4. T. 1. 699 s. T. 2. 779 s. T. 3. 555 s. T. 4. 683 s. (In Russ.)

2. Murzaev E.M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov. M.; Mysl', 1984. 653 s. (In Russ.)
3. Murzaev E.M. Toponimika i geografiya. M.: Nauka, 1995. 304 s. (In Russ.)
4. Slovar' russkikh narodnykh govorov. M.,L. (SPb.), 1966-2016. Vyp. 1-49. (In Russ.)
5. Smolitskaya G.P. Gidronimiya basseina Oki (Spisok rek i ozer). M.: Nauka, 1976. 403 s. (In Russ.)
6. Smolitskaya G.P. Gidronimiya basseina Oki v ee otnoshenii k istorii slovarnogo sostava russkogo yazyka: Problema rekonstruktsii: Diss...dokt. filolog. nauk. M., 1981. 428 s. (In Russ.)
7. Toponimicheskii slovar' Ryazanskoi oblasti / pod red. A.A. Nikol'skogo; RGPU im. S.A. Esenina. – izd.2-e ispr.i dop. Ryazan': RGPU, 2004. 296 s. (In Russ.)
8. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka / Per. s nemetskogo i dopolneniya Trubacheva O.N. M.: Progress, 1964. T. I. 562 s.; 1967. T. II. 671 s.; 1971. T. III. 828 s.; T. IV. 855 s. (In Russ.)
9. Khrustalev I.N. Formantnye tipy ozernykh gidronimov Ryazanskoi oblasti // Lingvisticheskoe kraevedenie Ryazanskoi oblasti: Issledovaniya i materialy: Sb. nauchn. tr. Ryazan': Izd-vo RGPU, 1995. S. 18 – 29. (In Russ.)
10. Khrustalev I.N. Nazvaniya ozer i bolot Ryazanskoi oblasti // Ryazanskii etnograficheskii vestnik. № 41. Ryazan', 2009. 152 s. (In Russ.)
11. Yurkenas Yu.K. Onimizatsiya apellyativov i razvitie indoevropeskoj antroponimicheskoi sistemy: Avtoref. diss...dokt. filolog. nauk. M., 1979. 37 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Хрусталёв Игорь Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина
e-mail: i.hrustalev@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Hrustalev Igor Nikolaevich, candidate of philological sciences, associate professor of the department of the russian language and methods of its teaching, russian state University named after S.A. Yesenin
e-mail: i.hrustalev@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 15.03.2022